

Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95).
Political Linguistics. 2022. No 5 (95).

УДК 811.161.1'42

ББК ШП41.12-51

doi: 10.26170/1999-2629_2022_05_04

ГСНТИ 16.21.33

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Татьяна Александровна Гридина^{1✉}, Надежда Ильинична Коновалова^{2✉}

^{1,2} Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ tatyana_gridina@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-3993-5164>

² sakralist@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-8541-1014>

Социокультурные аспекты восприятия игровых поликодовых текстов в пространстве современного города

АННОТАЦИЯ. Объектом рассмотрения в статье выступает одна из новых креативных практик организации пространства современного города, представленная серией игровых плакатов в Литературном квартале г. Екатеринбурга. Данный проект, обозначенный слоганом «Читай знаки», включает в себя совокупность поликодовых текстов, в составе которых соединяются прецеденты разных семиотических систем: видеоизмененные или придуманные (несуществующие) дорожные знаки и цитатные фрагменты известных художественных произведений. Предметом анализа являются механизмы игровой перекодировки символики дорожного знака в свете соотношения с литературными аллюзиями. Цель исследования — выявление актуальных социокультурных аспектов современного прочтения классики в игровом поликодовом тексте. Методология изучения анализируемых феноменов базируется на концепции ассоциативного потенциала слова как достояния социума и индивидуума. Игровой поликодовый текст описывается как креативная структура, смоделированная с использованием конструктивных принципов ассоциативной провокации, ассоциативного наложения, ассоциативного отождествления и ассоциативной интеграции. Это дает возможность исследовать смысловую многоплановость игровых трансформ в плане их порождения и восприятия. Экспериментально верифицируется характер восприятия и глубина дешифровки вербального и невербального компонентов игрового текста представителями разных социальных страт городского населения. Считывание сложной архитектуры игрового поликодового текста, согласно полученным экспериментальным данным, варьирует в диапазоне от буквального прочтения идеи плаката (в русле прагматики правил дорожного движения) до осознания метафорического смысла литературного прецедента в современном социокультурном контексте. В интерпретациях анализируемых плакатов (при всем различии предлагаемых версий их осмысления респондентами) лейтмотивом является тема размышлений о непреходящих нравственных ценностях, а также о судьбах России в переломные моменты ее развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: поликодовые тексты, игровой эргонимикон, психолингвистический эксперимент, восприятие текста, социокультурный контекст, городское пространство, город.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Гридина Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, офис 281; e-mail: tatyana_gridina@mail.ru.

Коновалова Надежда Ильинична, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, офис 281; профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: sakralist@mail.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Правительства Свердловской области, грант № 22-28-20075, <https://rscf.ru/project/22-28-20075/>.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гридина, Т. А. Социокультурные аспекты восприятия игровых поликодовых текстов в пространстве современного города / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 49-59. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_04.

Tat'yana A. Gridina^{1✉}, Nadezhda I. Konovalova^{2✉}

^{1,2} Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

² Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ tatyana_gridina@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-3993-5164>

² sakralist@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-8541-1014>

Sociocultural Aspects of the Perception of Language Game Polycode Texts in the Space of a Modern City

ABSTRACT. The scope of consideration in the article embraces one of the new creative practices of organizing the space of a modern city, represented by a series of game posters in the Literary Quarter of Ekaterinburg. This project, marked by the slogan “Read the Signs”, includes a set of polycode texts, which combine the precedents of different semiotic systems:

© Гридина Т. А., Коновалова Н. И., 2022

modified or invented (non-existent) road signs and quotation fragments of famous works of fiction. The object of analysis is the mechanisms of game transcoding of the symbolism of a road sign in the light of the relationship with literary allusions. The aim of the study is to identify the actual sociocultural aspects of the modern reading of classics in the game polycode text. The methodology of investigating the phenomena under analysis is based on the concept of the associative potential of the word as a unit belonging both to society and the individual. The game polycode text is described as a creative structure modeled using the constructive principles of associative provocation, associative overlay, associative identification and associative integration. This makes it possible to explore the semantic diversity of game transformations in terms of their generation and perception. The nature of perception and the depth of decoding of the verbal and nonverbal components of the game text by representatives of different social strata of the urban population is experimentally verified. The perception of the complex architectonics of the game text, according to the experimental data obtained, varies in the range from the literal understanding of the poster idea (in line with the pragmatics of traffic rules) to the awareness of the metaphorical meaning of a literary precedent in the modern sociocultural context. The interpretations of the posters under analysis (with all the differences in the proposed versions of their interpretation by respondents), suggest the leitmotif of the theme of reflections on enduring moral values, as well as on the fate of Russia at crucial moments of its history.

KEYWORDS: *polycode texts, language game ergonyms, psycho-linguistic experiment, text perception, sociocultural context, city space, city.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Gridina Tat'yana Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

Konvalova Nadezhda Il'ichna, Doctor of Philology, Professor of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University; Professor of Department of Russian for Foreign Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS: the current research was carried out with financial support of the Russian Science Foundation and the Government of Sverdlovsk Region, project number No. 22-28-20075, <https://rscf.ru/project/22-28-20075/>.

FOR CITATION: *Gridina T. A., Konvalova N. I. (2022). Sociocultural Aspects of the Perception of Language Game Polycode Texts in the Space of a Modern City. In *Political Linguistics*. No 5 (95), pp. 49-59. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_04.*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Современная языковая ситуация, в которой чрезвычайно высок рейтинг игровых практик номинации и коммуникации, включает активное использование поликодовых (креолизованных) текстов разного типа, в том числе в организации пространства городской среды [Вепрева 2019; Клименко, Рут 2018; Ремчукова 2020; Шмелева 2020 и др.]. Поликодовый текст, представляя собой сложное семиотическое образование, предполагает многослойность его восприятия — как в плане лингвистической техники, так и в плане считывания когнитивных и социокультурных пропозиций, лежащих в его основе. Такого рода феномены обнаруживают «...сложные диалогические и игровые отношения между разнообразными подструктурами текста, образующими его внутренний полиглотизм, и являются механизмами смыслообразования ... <При этом> текст перестает быть пассивным носителем смысла, а выступает в качестве динамического явления» [Лотман 2002: 190–191].

Сказанное определяет актуальность обращения к исследованию игровых поликодовых текстов в свете их ассоциативного наполнения и восприятия носителями той или иной лингвокультуры: «...ассоциативное поле <в том числе поликодового текста> организуется по принципу ядра и периферии, отражая разные типы реакций, ... связанные с личностным, контекстуально ориентиро-

ванным регистром функционирования и соответственно восприятия <его смысла> (включая культурный фон)» [Гридина 2021: 119]. В данном случае речь пойдет об одной из креативных техник создания поликодовых текстов, соединяющих в себе игровую перекодировку некоего литературного прецедента и знаков дорожного движения, что в совокупности создает эффект их метафорического осмысления. Дешифровка таких текстов требует как интеллектуальных усилий, так и актуализации навыков лингвокреативного мышления адресата [Гридина, Коновалова 2022].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве материала анализируется совокупность игровых поликодовых текстов, размещенных в Литературном квартале г. Екатеринбурга. Авторы данного проекта^[1] при создании креолизованного текста (плаката) используют соотношение портрета того или иного писателя — с сопровождающей цитатой из его произведения или цитатой литературных критиков по поводу этого произведения; второй, невербальный, компонент плаката — один из знаков дорожного движения, дополненный деталями, отсылающими к соответствующему литературному прецеденту. В целом проект обозначен призывным слоганом «Читай знаки», который сам по себе является «игремой» (термин Т. А. Гридиной), соединяющей прямой и переносный смысл выражения: восприятие

буквального значения иконического знака и его интерпретацию в новом ассоциативном ключе, заданном литературной аллюзией.

Для выявления характера осмысления предложенных игровых текстов нами были использованы процедуры психолингвистического эксперимента, основанного на показаниях обыденного сознания^[2] представителей разных страт городского социума. С учетом отсылки игрового текста к символике дорожного знака и содержанию художественного произведения к исследованию были привлечены как специалисты в области литературоведения и лингвистики, так и респонденты, не имеющие филологического образования. В соответствии с методикой прямого толкования, позволяющей выявить актуальные для говорящих ассоциации и смыслы сообщения (слова, высказывания, текста), перед респондентами^[3] были поставлены следующие вопросы, предлагавшиеся в форме анкеты: 1. *Что обозначает дорожный знак, изображенный на плакате? Является ли он аутентичным (реально существующим) или видоизмененным? 2. Знакомы ли Вам цитаты, сопровождающие визуальный ряд? Откуда они? 3. Как вы думаете, почему авторы проекта соединили знаки дорожного движения и эти цитаты? Объясните смысл плаката.*

Экспериментальная гипотеза предполагала, что заданные вопросы, стимулирующие респондентов к рефлексии над содержанием поликодовых плакатов, позволят выявить ассоциативную глубину считывания (восприятия и декодирования) игрового текста.

АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА

Ответы респондентов на поставленные вопросы в ходе интерпретации стимульных текстов позволяют отметить ряд факторов, способствующих или препятствующих дешифровке полимодального игрового кода (с учетом специальных знаний и общего интеллектуального уровня адресата, на которого рассчитан посыл авторов проекта). В частности, успешность решения поставленной интеллектуальной задачи, согласно рефлексии участников эксперимента, определяется: а) сложностью игрового кода (*сложно понять, как связаны дорожный знак и цитата*); б) знанием/незнанием реального значения трансформированного дорожного знака и/или литературного прецедента (*если не знаешь, что это за дорожный знак или*

не помнишь, откуда цитата, трудно объяснить смысл плаката); в) способностью переключаться с буквального на условный код восприятия игрового креолизованного текста (*здесь всё надо воспринимать как метафору*); г) нахождением собственного алгоритма интерпретации (*надо расшифровать дорожный знак, вспомнить, откуда цитата, и тогда будет понятно, как они связаны; можно рассматривать дорожный знак как иллюстрацию к цитате; нужно внимательно рассмотреть знак с добавленными к нему рисунками и надписями, потом сравнить с цитатой*).

В случае успешности дешифровки игрового кода плаката у адресата должен сложиться новый (парадоксальный) взгляд на содержание соотносимых знаков разных семиотических систем. При этом интерпретация связи данных знаков допускает вариативность и многоплановость восприятия смысла креолизованного текста в процессе его индивидуального осмысления^[4].

Особый интерес представляет считывание респондентами социокультурных аспектов, «заложенных» в играх данного типа. Это мировоззренческие векторы содержания прецедентных прототипов (известных произведений русской литературы), интерпретированные в свете ценностных приоритетов современного общества.

Представление рассматриваемого материала в статье осуществляется по следующему алгоритму: 1. Анализ соответствующего плаката как игрового поликодового текста в соотношении его невербальной и вербальной составляющих — с отсылкой к обыгрываемым прототипам. 2. Интерпретация смысла текста респондентами разных возрастных и профессиональных групп. 3. Комментарии авторов статьи.

Особое внимание уделяется характеристике социокультурных доминант восприятия данных текстов, транслирующих ценностные ориентиры общественного сознания: взгляд на будущее России (рис. 1, рис. 3 с реминисценциями из произведений Н. В. Гоголя и А. П. Чехова)^[5]; нравственные нормы человеческих поступков, определяющие «границы дозволенного» обществом (рис. 2 с реминисценциями из романа Ф. М. Достоевского).

Проиллюстрируем сказанное примерами трактовки плакатов, предложенных респондентам для декодирования.

1

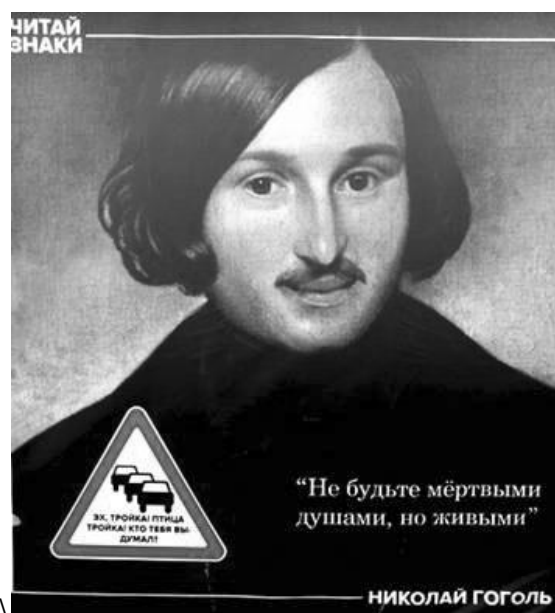

Рис. 1. ГОГОЛЬ

Обыгрываемые прототипы — знак затора на дороге, дополненный надписью: «Эх, тройка! Птица тройка! Кто тебя выдумал?!» — отсылающей к поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души». Вербальный ряд игрового текста представлен цитатой «Не будьте мертвыми душами, но живыми». Аллюзия, с одной стороны, коррелирует с буквальным смыслом дорожного знака: «надо быть осторожным на дороге при обгоне», а с другой стороны — отсылает к образу гоголевской тройки как символу размышлений писателя о будущем России, надежде на ее возрождение. При восприятии невербального компонента поликодового текста срабатывает «конструктивный принцип ассоциативного отождествления»^[6] (три автомобиля = тройка лошадей, ср. также возможную ассоциацию с *лошадина сила* — «единица измерения мощности автомобиля»). Вербальный компонент плаката основан на принципе «ассоциативного наложения»^[7]: быть «живыми, а не мертвыми душами» — своеобразное завещание Гоголя будущим поколениям — актуализирует одновременно прямой смысл (не погибнуть в дорожной аварии) и переносный (сохранять человеческое начало в любых жизненных обстоятельствах, ставя духовное выше прагматического). Прецедентной импликацией при интерпретации данного креолизованного текста выступает ставшая крылатой фраза Н. В. Гоголя «И какой же русский не любит быстрой езды?», которая осмысливается в ироническом ключе (невозможность быстрой езды на российских дорогах с автомобильными заторами — некий метафорический аналог трудного пути Рос-

сии к лучшему будущему). Ср. ассоциативно всплывающую знаменитую гоголевскую фразу: «Русь! Куда ж несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа...»

Рассмотрим фрагменты интерпретаций данного плаката, наиболее показательные в плане уровня считывания респондентами отмеченных смыслов:

(инженер-технолог, ж., 59 л.) *В потоке машин не мчись, как птица-тройка, держи дистанцию и не лихачь;*

(налоговый инспектор, м., 36 л.) *Знак — отсылка к «Мертвым душам», где Гоголь сравнивает Россию с «запряженной тройкой лошадей», несущейся в неведомую даль. Приведенная цитата — также о «мертвых душах». Времена меняются, меняется форма, но суть — неизменна. Оставайтесь людьми!*

(учитель-словесник, ж., 22 г.) *Знак предупреждающий — о возможном преувеличении скорости со стороны обгоняющих соседей. Цитата внутри знака — из «Мертвых душ», а цитата Гоголя, наверное, из дневниковых записей. Суть: стремясь в чём-то обогнать других, не забывай, что на самом деле важно (любовь, мир и другие вечные ценности). Знак привлекает внимание к проблеме духовности (или её отсутствия в современном мире);*

(учитель-словесник, м., 23 г.) *Вряд ли такой знак существует. Это точно цитата Н. В. Гоголя. В мире очень много «мертвых душ», мы их встречаем на каждом шагу... что же с этим делать? Вопрос риторический, такой же, как и на знаке (о птице-тройке, символизирующей Русь).*

Не знаю... плакат, кажется, призывает быть «живой» душой, доброй душой, но не мёртвыми душами, подобными гоголевским персонажам;

(филолог, асп., ж., 34 г.) Знак, предупреждающий о дорожной пробке? А подпись, наоборот, отсылает к пассажиру из «Мертвых душ», посвященному любви русских к быстрой езде. Несколько ироничная тоска, связанная с невозможностью нестись на высокой скорости по дороге. Цитата под портретом больше похожа на цитату из писем Гоголя, но в соединении с дорожным знаком еще раз отсылает к «Мёртвым душам». Плакат призывает к выбору свободы, простора и скорости, возможно, не слишком совместимым с ездой в пробках на российских дорогах;

(к.ф.н., ж., 33 г.) Знак дорожного затора ассоциируется со знаменитой гоголевской птицей-тройкой. Птица-тройка переносится в современность;

(д.ф.н., ж., 75 л.) Знак «Затор» (опасный участок дороги, на котором образовалось скопление машин). Надпись на знаке: «Эх, тройка! птица тройка, кто тебя выдумал?..» (цитата из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»). Цитата (правильная!): «Будьте не мертвые, а живые души» (из «Духовного завещания» Н. В. Гоголя). «И какой же русский не любит быстрой езды? <...>... и сам летишь, и все летит... летит вся дорога невесть куда в пропадающую даль, и что-то страшное заключено в сем быстром мельканье...». Товарищи автолюбители! Соблюдайте правила

дорожного движения, чтобы остаться «живыми», а не «мертвыми душами»!

Комментарий. Приведенные интерпретации со всей очевидностью отражают факт разной глубины считывания респондентами смысла игровой трансформы по принципу ее ассоциативного отождествления с прецедентным прототипом — цитатой, спроецированной на современную ситуацию движения на переполненной машинами трассе: размышление Гоголя о судьбе России коррелирует с темой «опасного обгона». Игровая составляющая сводится к ассоциативному отождествлению автомобиля с птицей-тройкой в ироническом ключе. Самый элементарный уровень считывания смысла плаката касается его буквальной «привязки» к призыву соблюдения правил дорожного движения (*не лихачь, соблюдай дистанцию*); более глубокий уровень восприятия данного плаката связан с актуализацией темы быстрой езды (хоть на тройке, хоть на современном автомобиле) как черты характера русского человека; на самом высоком уровне интерпретации смысла плаката его вербальная и невербальная составляющие характеризуются в условно-аллегорическом ключе, когда восприятие значения дорожного знака и цитатных фрагментов сопровождается их символической перекодировкой: на первый план выходит тема исторического пути России (на фоне сигнального знака об опасных для жизни ситуациях на автомобильных дорогах срабатывают литературные аллюзии, соединяясь с призывом не быть «мертвой душой» для общества).

2

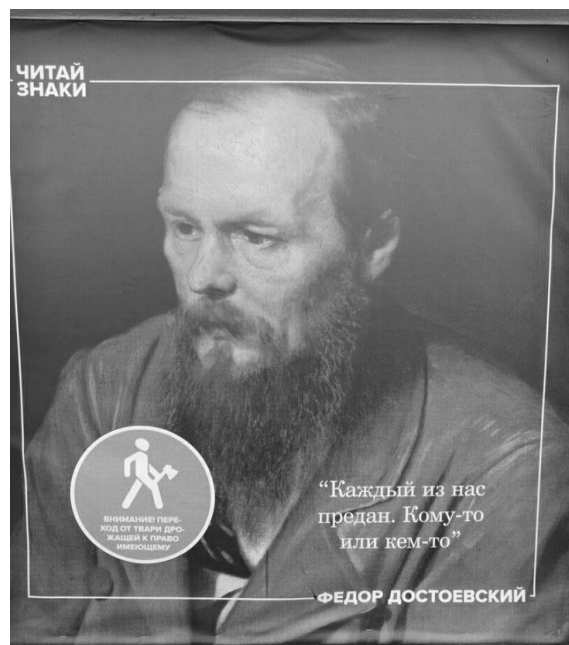

Рис. 2. ДОСТОЕВСКИЙ

На плакате представлен дорожный знак «Пешеходный переход», дополненный предупредительной фразой «Внимание! Переход от твари дрожащей к право имеющему» и изображением человека с топором, что отсылает к фигуре главного персонажа романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Сопровождающая знак надпись аллегорично связана с доктриной «сверхчеловека», которой увлечен Родион Раскольников, стремящийся проверить, «тварь ли он дрожащая или право имеет», поправ христианский принцип «Не убий». Цитата под портретом писателя, очевидно, принадлежит самому Достоевскому («Каждый из нас предан. Кому-то или кем-то»). Парцеллированная конструкция и подчеркнута вариативная сочетаемость слова *предан* обыгрывает его контрастные смыслы, намечая нравственную альтернативу поведения личности в обществе, а также ее самооценки в соответствии с нравственными ориентирами. Легко прочитывается и прототипический смысл дорожного знака: «Пешеход имеет право переходить улицу в строго отведенных местах (= по пешеходному переходу), а водитель, чтобы не стать „убийцей“, должен быть особо внимательным в месте, где стоит этот знак». Одновременно актуализируется многозначная семантика существительного *переход*, нагруженного символической тонкой грани между дозволенным и недозволенным. Ассоциативное наложение смыслов исходной аллюзии и прагматического контекста обыгрываемых правил дорожного движения создает многослойность игровой трансформы.

Отмеченные выше аспекты восприятия игрового креолизованного текста в той или иной мере представлены и в интерпретациях респондентов:

(д.ф.н., м., 66 л.) *Знак предупреждающий. Аллюзия на «Преступление и наказание» (топор Раскольникова). В словах цитаты констатируется аномальность межличностных отношений («каждый предан кому-то или кем-то»). В контексте творчества писателя — это оценка буржуазного общества. В связке знака и цитаты — призыв разрубить товарно-денежное отношение к человеку;*

(к.ф.н., ж., 33 г.) *Знак пешеходного перехода. Изображение символического человека с топором в руках и надписью «Переход от твари дрожащей к право имеющему» ... — сомнительный призыв. Нельзя стать «сверхчеловеком» путем насилия;*

(инженер-технолог, ж., 59 л.) *На этот знак ты имеешь право переходить и становишься на дороге главным;*

(учитель-словесник, ж., 22 г.) *Знак предупреждающий (то есть предполагает обязательное выполнение правила). Многие считают, что цитата приписана Достоевскому. Быть может, она из дневниковых записей? С одной стороны, знак намекает на неизбежность одного из вариантов (преданность / предательство) в нашем безумном мире. С другой стороны, можно предположить, что по-настоящему «право имеющий» (в смысле «сильная личность») — тот, кто испытывает гнёт предательства (зла в целом) со стороны других, но при этом не предает / не желает никому зла сам;*

(филолог, асп., ж., 34 г.) *Трансформированный знак пешеходного перехода предупреждает о возможном появлении людей на проезжей части. Человек с топором на знаке отсылает к Раскольникову из «Преступления и наказания» Достоевского. Возможно, надпись на знаке обыгрывает преданность Раскольникова своей идее. Сопутствующая цитата («Каждый из нас предан. Кому-то или кем-то») призывает к осторожному выбору объекта своей преданности;*

(д.ф.н., ж., 75 л.) *Знак «Пешеходный переход». Изображен идущий человек с топором. Надпись на знаке: «Внимание! Переход от твари дрожащей к право имеющему». Здесь отсылка к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Человек с топором — Раскольников, идущий «на пробу». Проверить ему надо: «тварь ли он дрожащая» или «право имеющий», сможет ли он переступить (через кровь) или не сможет. Что из этого вышло, известно всем. Цитата: «Каждый из нас предан. Кому-то или кем-то» имеет продолжение: «каждый, кто совершает преступление, предаёт в себе человека. И лишь вера и преданность того, кто рядом, может помочь „восстановлению погибшего человека“» (Ф. М. Достоевский).*

Комментарий. В толкованиях данного игрового текста отражены три основных уровня его смыслового декодирования:

– смысл плаката трактуется в координатах правил дорожного движения, без учета литературного прецедента. «Право имеющий» — буквально «тот, кто имеет, согласно сигнальному знаку, приоритет на дороге, тот, кто на ней главный». В подобных толкованиях превалирует прагматический вектор интерпретации, обусловленный представлением о назначении игрового текста как напоминания о правилах дорожного движения;

– смысл плаката трактуется в опоре на литературные аллюзии, представленные цита-

тами и дополняющим дорожный знак невербальным символом убийства (топор в руках пешехода = топор Раскольникова). Ассоциативный контекст восприятия семантически многослойного плаката ограничивается только отсылкой к литературному прецеденту. Считанная аллюзия на образ Раскольникова и его доктрину сверхчеловека, «право имеющего», не связывается в таких толкованиях с условно-игровой реальностью плаката, ср.: «Убийца / самоубийца — тот, кто не соблюдает правил перехода дороги»;

– соотнесение вербальной и невербальной частей плаката создает стереоскопический эффект его восприятия как почву для размышлений о содержании романа Достоевского в свете визуализированной идеи перехода за грань дозволенного. Такая трактовка в полной мере соответствует высоко-

му уровню считываемости игрового кода и креативного посыла авторов плаката.

Ассоциативное наложение смыслов «соблюдение правил поведения на дороге» и «нравственные нормы поведения» в целом определяет интерпретационную доминанту толкований данного игрового текста в социально-психологическом ключе. Соединение символики видоизмененного дорожного знака и цитатных прецедентов определяет два вектора интерпретации креолизованного текста: идею нравственного выбора, воплощенную в романе Достоевского, и проблему человеческих отношений в реальности. Дорожный знак как игровая трансформация выполняет функцию триггера, позволяющего выйти в виртуальное пространство художественного произведения применительно к новому ракурсу его восприятия в плакатном коллаже.

3

Рис. 3. ЧЕХОВ

На плакате изображен дорожный знак «Оборудованное место отдыха», дополненный надписью «Вишневый сад», отсылающей к известной пьесе А. П. Чехова, в которой тема уходящей красоты природы и прошлого противопоставляется прагматике будущего: на месте вырубленного вишневого сада предполагается строительство дачных участков и т. п. Цитата под портретом писателя («Не надо обманывать себя, надо хоть раз в жизни взглянуть правде прямо в глаза») принадлежит герою пьесы Пете Трофимову. Он адресует эти слова Раневской — владелице вишневого сада, которая не хочет и не может принять ценностные ориентиры нового рационального века, романтизируя уходящее, находясь в плену иллюзий о возможности сохранить свой привычный мир дворянского быта. Дорожный знак можно рассматривать как отражение потреби-

тельского, прагматичного отношения современного социума к природе, когда человек ограничен в своем выборе специально отведенными для отдыха местами. Соотнесение надписи «Вишневый сад» с визуальным образом на дорожном знаке (покосившаяся елка, рядом с которой то ли скамейка, то ли пенек) моделирует эффект «ассоциативной провокации»^[8], скептически иллюстрирующий «печальные» последствия вырубki вишневого сада — преобразование природы как разрушение, а не как созидание.

Такой эффект «обманутого ожидания» отмечается и в интерпретациях плаката респондентами, в том числе и в подчеркнuto ироническом ключе:

(студ., ж., 21 г.) Знак «Осторожно, падают деревья». Подпись под знаком — отсылка к вырубленному вишневому саду. Цитата тоже отсылает к произведению (она

из него), ведь там главные герои обманывали себя, не хотели быть реалистами;

(учитель-словесник, ж., 22 г.) Информационный дорожный знак «Место отдыха». Цитата из «Вишневого сада» Чехова. Странно, правда, «местом отдыха» называть вишнёвый сад: не успеешь отдохнуть, его уже вырубят. Знак намекает на то, что важные решения в жизни необходимо обдумывать, причём «не обманывая» себя;

(учитель-словесник, ж., 23 г.) Знак — знаменитая «кривая пизанская ёлка», значит, что где-то рядом должно быть место для привала, место, где можно отдохнуть в дороге. Предположу, что цитата под портретом Чехова из комедии «Вишневый сад»... Знак призывает остановиться на пути (жизненном, вероятно), осознать какие-то вещи, сказать себе какую-то правду, и уже с этой правдой продолжить путь;

(учитель-словесник, м., 23 г.) Абсолютно не знаком со знаками ПДД. Предполагаю, что изображено какое-то опасное место отдыха: вдруг может упасть дерево. Цитата либо принадлежит самому автору (используется как афоризм), либо взята из его произведения, может быть, из «Вишневого сада». Изображено дерево, лавка — это главные атрибуты в саду. Мне кажется, соединяясь с цитатой, знак несёт такой посыл: «Присядь под деревцем на скамеечку, задумайся о жизни, не обманывай себя — всё ли так хорошо?». Ещё вариант: Чехов в «Вишневом саду» показывает Россию на распутье: прошлое-настоящее-будущее — так, может, стоит сесть и задуматься об этом? Посмотреть правде в глаза? А это уже экзистенциальный смысл получается;

(филолог, асп., ж., 34 г.) Знак места для отдыха водителей. Знак говорит о том, что можно остановить автомобиль и расположиться на отдых, однако отсылка к «Вишневому саду» намекает, что отдых будет недолгим или иллюзорным. Цитата из пьесы «Вишневый сад». Возможно, знак и подпись объединяются из-за общей сферы — природа (ель, лес и сад). Не рассчитывать на отдых и единение с природой?

(д.ф.н., м., 66 л.) Дорожный знак указывает, что есть оборудованное место для отдыха. Цитата из пьесы «Вишневый сад», произносит ее Петя Трофимов. «Вишневый сад» в пьесе — субститут рая, но рай утраченный и утрачиваемый дворянами. А для идущего на смену дворянам Лопухина вырубка вишневого сада — это новый проект, такие новые прагматики думают,

что для них здесь, на дачных участках на месте вырубленного вишневого сада тоже будет рай. Слова Пети (цитата под портретом Чехова) относятся как к дворянам, так и к лопухиным: и те и другие обманывают пустыми надеждами, рай рационального поколения — это тоже фантом. Для воспринимающего плакат нашего современника (посетителя Литературного квартала) данные смыслы могут и не всплывать, но общечеловеческий смысл идеи Чехова (нужно трезво смотреть в лицо будущему, не теша себя напрасными иллюзиями, понимая при этом, что новое не должно быть разрушающим) прочитывается вполне явственно;

(д.ф.н., ж., 75 л.) Дорожный знак «Место отдыха» (на открытой местности) — столик и изогнутая ель рядом (может быть, изогнутость выступает как знак укрытия?). Надпись на знаке «Вишневый сад». Цитата — слова Пети Трофимова из III-го действия комедии А.П. Чехова «Вишневый сад»: «Не надо обманывать себя, надо хоть раз в жизни взглянуть правде прямо в глаза» (произнесенные им в ответ на просьбу Раневской, с тревогой ожидающей результата торгов: «Спасите меня, Петя. Говорите же что-нибудь, говорите...»). Бывает, что человек, особенно молодой, убеждённый в своей правоте, точно знает, что есть правда, и способен смело взглянуть ей «прямо в глаза». Он и других призывает к этому. На самом же деле этот человек столь категоричен лишь потому, что он не успел ещё «перестрадать ни одного... вопроса». Он «смело смотрит вперед» потому, что не знает жизни, сложность её «еще скрыта» от его «молодых глаз». «Никто не знает настоящей правды...» («Дуэль»): «настоящая правда», по Чехову, — синоним сложности жизни (здесь нет и не может быть однозначности), утверждение необходимости её (правды) трудных поисков. В этом долгом пути к «настоящей правде» встречаются «остановки жизни» (Л. Н. Толстой), когда кажется, что сбился с пути. И как важно, чтобы в этот момент была опора (дом, родной кров, свой «вишнёвый сад» или своя ель над столом). Надо отдохнуть — и идти дальше. И еще один смысл: категоричные и безапелляционные люди часто не способны понять состояние другого человека, а потому не находят единственно нужных слов поддержки или утешения.

Комментарий. Визуализированный образ места отдыха в сочетании с надписью «Вишневый сад» подталкивает респондентов к обнаружению парадокса между изо-

бражаемым и называемым, а цитата из пьесы является стимулом для актуализации имплицатур, связанных с символическим смыслом образа вишневого сада. Смысловая многоплановость плаката наиболее полно представлена в двух последних интерпретациях, предложенных профессорами-филологами^[9]. Здесь акцент в толковании сделан на цитате, сопровождающей дорожный знак. Отмечены интертекстуальные векторы осмысления идеи чеховской пьесы в историко-литературном контексте. Трактовка самой игровой трансформы получает развитие в русле идеи «остановка для отдыха на дороге — остановка для осмысления своих целей на жизненном пути». Вишневый сад (равно как и ель над столом, родной дом и т. п.) выступает как опора в искреннем поиске чего-то важного для каждого человека и человечества, определяя перспективы его существования в этом мире. Особую социальную значимость в интерпретации плаката приобретает выведение респондентами общечеловеческого смысла пьесы А. П. Чехова (*нужно трезво смотреть в лицо будущему, не теша себя напрасными иллюзиями, понимая при этом, что новое не должно быть разрушающим*). Одним из ожидаемых векторов восприятия плаката являются иронические комментарии респондентов, отзеркаливающие провокативный код плаката, в частности, изображение кривой «пизанской» елки с несоответствующей рисунку подписью трактуется как отсылка к теме вырубки вишневого сада (иронически осмысливается сама ситуация отождествления примитивного места отдыха, изображенного на дорожном знаке, и образа цветущего вишневого сада).

Еще одним нюансом в выведении смысла игрового кода является идея иллюзорности жизненной гармонии в рамках предлагаемого дорожным знаком сценария «единения человека с природой».

ВЫВОДЫ

1. Креативный (игровой) ресурс организация пространства современного города является особым способом воздействия на адресата. Специфика этого воздействия определяется сложной архитектурной поликодовой текстурой, в которой взаимодействуют два начала передачи информации — вербальное и невербальное. Оптика восприятия таких текстов ориентирована на адресата, способного к актуализации и соединению передаваемой информации в условно-игровом (символическом) ключе. В этом процессе важную (часто преобладающую роль) играет перцептивно яркий визуальный

компонент^[10] (дорожный знак и портрет писателя) как начальный стимул, запускающий ассоциативный процесс дешифровки игрового кода. Вместе с тем глубина считывания авторского посыла невозможна без соединения символики невербального знака с вербальным рядом (в нашем случае это аллюзивное прочтение цитатных прецедентов литературной классики в проекции на современность).

2. Данные пилотного эксперимента выявляют как собственно прагматические (часто личностные), так и социально отфильтрованные смыслы декодируемых поликодовых текстов. Толкование значения видоизмененного дорожного знака требует его осмысления в другой системе координат, определяя переход от буквального прочтения его конвенционального смысла к выведению связи с социальной проблематикой литературного произведения. В интерпретациях предложенных респондентам плакатов лейтмотивом является тема размышлений о непреходящих нравственных ценностях, а также о судьбах России в переломные моменты ее развития. Не менее актуален и мотив пути, в частности, в преломлении к необходимости соблюдать правила дорожного движения ради собственной безопасности и безопасности других. Этот прагматический вектор восприятия смысла (даже не будучи соединенным с литературными реминисценциями) — один из запрограммированных результатов воздействия на городское население.

3. Креативная техника создания поликодовых плакатов данного типа обнаруживает продуктивность таких конструктивных принципов организации игрового текста, как ассоциативная провокация, ассоциативное отождествление, ассоциативное наложение и ассоциативная выводимость, доказывая универсальность применения данного инструментария к анализу не только вербальных, но и невербальных компонентов игровых трансформ.

4. Само название проекта «Читаем знаки» имеет социальную ориентацию, призывающую через аллюзивное погружение в содержание классических произведений русской литературы осмыслить реалии прошлого в свете настоящего. Этот проект, таким образом, многофункционален: он имеет развлекательную направленность, апеллирующую к креативности адресата в расшифровке игровых знаков, дидактическую и культурно-просветительскую направленность, заставляющую обратиться к литературно-художественному наследию: вспомнить или прочитать произведение, отсылка к которому стала вербальной составляющей игрового текста.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Учёный секретарь Объединенного музея писателей Урала Марина Пальчик, директор музея Ирина Евдокимова и другие сотрудники. Дизайн: Павел Матяж.

[2] Об объяснительной силе психолингвистических экспериментов см.: [Караулов 2002; Пищальникова 2019] и др.

[3] Всего было опрошено 52 респондента, что для пилотного эксперимента является репрезентативной группой. Ввиду ограниченного объема статьи предпочтение в выборке ответов для иллюстрации отдавалось интерпретациям, выявляющим многослойность смысла игрового текста.

[4] Об организации индивидуального ментального опыта см., например: [Бубнова 2020; Бутакова 2010; Уфимцева 2015] и др.

[5] См. в этой связи моделирование образа России в виде когнитивной метафоры *дороги, пути*: [Чудинов, Будаев, Солопова 2020].

[6] Данный принцип моделирует ассоциативный контекст восприятия игры на основе парадоксальной идентификации разнородных объектов, в приведенном примере это идентификация прецедентов разных семиотических систем (см. выделение данного и других конструктивных принципов моделирования игровой трансформы в [Гридина 1996; Гридина 2014 и др.]).

[7] Принцип ассоциативного наложения создает смысловую двуплановость восприятия игровой трансформы [Там же].

[8] Конструктивный принцип ассоциативной провокации состоит в создании эффекта обманутого ожидания, переключающего восприятие игровой трансформы в парадоксальный регистр (см.: [Гридина 1996; Гридина 2014 и др.]).

[9] Отметим в этой связи тот факт, что именно филологическое образование респондентов дает импульс к обнаружению смысловой многомерности замысла, заложенного в игровом тексте. Для многих респондентов-нефилологов считывание игрового кода данного плаката оказалось сложным (ср. комментарии типа *затрудняюсь ответить; не вижу связи* и т. п.).

[10] Об особенностях восприятия целостного перцептивного образа см.: [Коновалова 2015: 195–202].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бубнова, И. А. Роль цифровой среды в организации индивидуального ментального опыта / И. А. Бубнова. — Текст : непосредственный // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2020. — № 18. — С. 5–10. — DOI 10.26170/pla20-01-01.
2. Бутакова, Л. О. Ценностные концепты в структуре языкового сознания школьников / Л. О. Бутакова. — Текст : непосредственный // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2010. — № 8. — С. 3–16.
3. Вепрева, И. Т. Современный эргонимикон: в поиске новых форм выражения / И. Т. Вепрева. — Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. — 2019. — № 4. — С. 168–179.

4. Гридина, Т. А. Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи (Явление яз. игры) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : дис. ... д-ра филол. наук / Т. А. Гридина. — Текст : непосредственный. — Москва, 1996. — 566 с.

5. Гридина, Т. А. Словарь В. И. Даля и современная ассоциативная лексикография / Т. А. Гридина. — Текст : непосредственный // Филологический класс. — 2021. — Т. 26. — № 4. — С. 117–126. — DOI 10.51762/1FK-2021-26-04-10.

6. Гридина, Т. А. Экспериментальный ресурс диагностики и тренинга вербальной креативности / Т. А. Гридина. — Текст : непосредственный // Филологический класс. — 2014. — № 2 (36). — С. 30–35.

7. Гридина, Т. А. Лингвокреативный потенциал эргономических аспектов их порождения и восприятия: экспериментальное исследование / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. — Текст : непосредственный // Вопросы психолингвистики. — 2022. — № 2 (52). — С. 30–45. — DOI 10.30982/2077-5911-2022-52-2-30-45.

8. Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. — Текст : непосредственный // Русский ассоциативный словарь. Т. 1. От стимула к реакции. — Москва : Астрель, 2002. — С. 750–782.

9. Клименко, Е. Н. Неофициальные урбанизмы Екатеринбурга в социолингвистическом аспекте / Е. Н. Клименко, М. Э. Рут. — Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. — 2018. — Т. 15. — № 2. — С. 210–222. — DOI 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.022.

10. Коновалова, Н. И. Ресурсы речевой психодиагностики в образовательном процессе / Н. И. Коновалова. — Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. — 2015. — № 11. — С. 195–202.

11. Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2002. — 768 с. — Текст : непосредственный.

12. Пищальникова, В. А. Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики : моногр. / В. А. Пищальникова, К. С. Карданова-Бирюкова, Н. С. Панарина, Н. И. Степыкин, А. И. Хлопова, С. И. Шевченко. — Москва : Р.Валент, 2019. — 200 с. — Текст : непосредственный.

13. Ремчукова, Е. Н. Глава 5. Прецедентные имена культуры в ономастическом пространстве современного города / Е. Н. Ремчукова, Т. П. Соколова. — Текст : непосредственный // Лингвистика креатива — 5. — Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2020. — С. 327–341.

14. Ружицкий, И. В. Ассоциативный словарь в преподавании русского языка как иностранного / И. В. Ружицкий. — Текст : непосредственный // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2019. — № 17. — С. 179–189.

15. Уфимцева, Н. В. Значение слова как отображение социокультурной реальности / Н. В. Уфимцева. — Текст : непосредственный // Вопросы психолингвистики. — 2015. — № 25. — С. 83–92.

16. Чудинов, А. П. Политическая метафорология: дискурсивный поворот : моногр. / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, О. А. Солопова. — Москва : Флинта, 2020. — 236 с. — Текст : непосредственный.

17. Шмелева, Т. В. Великий Новгород: ономастический портрет / Т. В. Шмелева. — Великий Новгород : ТПК «Печатный двор», 2020. — 288 с. — Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Bubnova, I. A. (2020). Rol' cifrovoj sredy v organizacii individual'nogo mental'nogo opyta [The role of the digital environment in the organization of individual mental experience]. *Psiholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoj dejatel'nosti*, 18, 5–10. DOI 10.26170/pla20-01-01 (In Russ.)
2. Butakova, L. O. (2010). Cennostnye koncepty v strukture jazykovogo soznaniya shkol'nikov [Value concepts in the structure of the language consciousness of schoolchildren]. In *Psiholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoj dejatel'nosti* (Iss. 8, pp. 3–16). (In Russ.)
3. Vepreva, I. T. (2019). Sovremennyy jergonimikon: v poiske novyh form vyrazhenija [Modern Russian Ergonymii: in Search

for New Forms]. *Problems of Onomastics*, 16(4), 168–179. (In Russ.)

4. Gridina, T. A. (1996). *Associativnyj potencial slova i ego realizacija v rechi (Javlenie jaz. igry)* [Associative potential of the word and its implementation in speech (The phenomenon of the language of the game)] [Doctoral Thesis of Dr. of Philol. Sciences]. Moscow, 566 p. (In Russ.)

5. Gridina, T. A. (2021). Slovar' V.I. Dalja i sovremennaja asociativnaja leksikografija [V. I. Dahl's Dictionary and Modern Associative Lexicography]. *Philological Class*, 26(4), 117–126. DOI: 10.51762/IFK-2021-26-04-10 (In Russ.)

6. Gridina, T. A. (2014). Jeksperimental'nyj resurs diagnostiki i treninga verbal'noj kreativnosti [Experimental resource of diagnostics and training of verbal creativity]. *Philological Class*, 2(36), 30–35. (In Russ.)

7. Gridina, T. A., & Konovalova, N. I. (2022). Lingvo-kreativnyj potencial jergonominacij v aspekte ih porozhdenija i vosprijatija: jeksperimental'noe issledovanie [Linguistic and creative potential of ergonominations in terms of their generation and perception: an experimental study]. *Voprosy psiholingvistiki*, 2(52), 30–45. DOI: 10.30982/2077-5911-2022-52-2-30-45 (In Russ.)

8. Karaulov, Ju. N., Cherkasova, G. A., Ufimceva, N. V., Sorokin, Ju. V., & Tarasov, E. F. (2002). Russkij asociativnyj slovar' kak novyj lingvisticheskiy istochnik i instrument analiza jazykovej sposobnosti [Russian associative dictionary as a new linguistic source and tool for the analysis of language ability]. In *Russkij asociativnyj slovar'* (Vol. 1. From a stimulus to a reaction, pp. 750–782). Moscow : Astrel'. (In Russ.)

9. Klimenko, E. N., & Rut, M. Je. (2018). Neoficial'nye urbanonimy Ekaterinburga v sociolingvisticheskom aspekte [Unofficial Urbanonymy of Ekaterinburg: a Sociolinguistic Study]. *Problems of Onomastics*, 15(2), 210–222. DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.022 (In Russ.)

10. Konovalova, N. I. (2015). Resursy rechevoj psihodiagnostiki v obrazovatel'nom processe [Resources of speech psychodiagnostics in educational process]. *Pedagogical Education in Russia*, 11, 195–202. (In Russ.)

11. Lotman, Ju. M. (2002). *Istorija i tipologija russkoj kul'tury* [History and typology of Russian culture]. St. Petersburg: Iskustvo-SPb, 768 p. (In Russ.)

12. Pishhal'nikova, V. A., Kardanova-Birjukova, K. S., Panarina, N. S., Stepykin, N. I., Hlopova, A. I., & Shevchenko, S. I. (2019). *Associativnyj jeksperiment: teoreticheskie i prikladnye perspektivy psiholingvistiki* [Associative experiment: theoretical and applied perspectives of psycholinguistics] [Monograph]. Moscow: R.Valent, 200 p. (In Russ.)

13. Remchukova, E. N., & Sokolova, T. P. (2020). Glava 5. Precedentnye imena kul'tury v onomasticheskom prostranstve sovremennogo goroda [Chapter 5. Precedent names of culture in the onomastic space of a modern city]. In *Lingvistika kreativa-5* (Ch. 5, pp. 327–341). Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. (In Russ.)

14. Ruzhickij, I. V. (2019). Asociativnyj slovar' v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo [Associative Dictionary in Teaching Russian as a Foreign Language]. In *Psiholingvisticheskie aspekty izuchenija rechevoj dejatel'nosti* (Iss. 17, pp. 179–189). (In Russ.)

15. Ufimceva, N. V. (2015). Znachenie slova kak otobrazhenie sociokul'turnoj real'nosti [The meaning of the word as a reflection of socio-cultural reality]. *Voprosy psiholingvistiki*, 25, 83–92. (In Russ.)

16. Chudinov, A. P., Budaev, Je. V., & Solopova, O. A. (2020). *Politicheskaja metaforologija: Diskursivnyj povorot* [Political metaphorology: a discursive turn] [Monograph]. Moscow: Flinta, 236 p. (In Russ.)

17. Shmeleva, T. V. (2020). *Velikij Novgorod: onomasticheskiy portret* [Veliky Novgorod: an onomastic portrait]. Velikij Novgorod: TPK «Pechatnyj dvor», 288 p. (In Russ.)